

Список литературы

1. Аталикова, И. Р. Отграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта, от смежных составов / И. Р. Аталикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.naupri.ru/journal/523> – Дата доступа : 27.11.2020.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадикова. – 2-е изд., прераб. и доп. – М. : Юриспруденция, 2017. – 1072 с.
3. Сидоров, Б. В. Аффект. Уголовно-правовое и криминалистическое значение / В. В. Сидоров. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 248 с.
4. Тишкевич, И. С. Вопросы уголовного права (Общей части) в практике Верховного Суда БССР / И. С. Тишкевич. – Минск : Вышэйшая школа, 1973. – 224 с.
4. Юсупов, Р. Соотношение аффекта и превышение пределов необходимой обороны / Р. Юсупов // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 50–56.

А.И. Игнатович
БГУ (Минск)

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Происходящие в настоящее время природные катаклизмы, обусловленные глобальным изменением климата, создают угрозу для полноценной реализации прав как нынешнего, так и будущих поколений человечества. Согласно резолюции Совета по правам человека ООН 7/23 «изменение климата создает непосредственную и далеко идущую угрозу для людей во всем мире, является общечеловеческой проблемой, которая требует глобального решения» [1], что актуализирует проблематику межпоколенческой климатической справедливости (далее – МКС).

Анализ этого понятия в трудах исследователей Р. Джонстон, А. Преда, М. Робинсон, А. Шаппера и Д. Шлосберга позволяет сделать вывод о схожести их подходов к его определению. Так, Р. Джонстон и А. Преда понимают под МКС принятие нынешним поколением таких мер по реагированию на изменение климата, которые являются достаточными для предотвращения климатических изменений и смягчения их негативных последствий [2, с. 34; 3, с. 95–101]. Придерживаясь представленного определения, А. Шаппер, однако, расширяет его в части рассмотрения климатической справедливости как отношений между прошлым, настоящим и будущим поколениями человечества [4, с. 281]. Что касается определений М. Робинсон и Д. Шлосберга, то в них делается акцент на справедливое распределение между нынешним и последующими поколениями бремени и благ, связанных с происходящими климатическими изменениями и принятием мер по их предотвращению [5, с. 564; 6, с. 13]. Кроме того, в научной литературе в контексте МКС высказывается идея о правах последующих поколений на имеющиеся природные ресурсы [2, с. 101; 7, с. 34, 35, 36; 8, с. 43; 4, с. 136].

В доктрине международного права неоднократно обращалось внимание на то, что угрозу реализации прав человека будущих поколений представляют главным образом медленно протекающие климатические изменения [2, с. 44], такие как возрастание

глобальной средней температуры, аномальные природные явления, повышение уровня моря. По этому вопросу заслуживают внимания прогнозы о том, что последующие поколения будут уязвимы в условиях неблагоприятного воздействия изменения климата, в особенности повышения уровня моря, в значительно большей степени в сравнении с нынешним поколением [2, с. 44].

По справедливому замечанию юриста-международника Р. Джонстон, универсальность прав человека, а именно в части их применимости к будущим поколениям человечества, налагает на нынешнее поколение обязанность принимать меры по предотвращению изменения климата [2, с. 44]. Обратим внимание на то, что истоки такого понимания восходят к концепции устойчивого развития, сформированной согласно п. 27 Доклада «Наше общее будущее» Всемирной Комиссии по окружающей среде и развитию следующим образом: под устойчивым понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения, не подрывая способность последующих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Кроме того, в обоснование вышеупомянутой обязанности следует привести и принцип предосторожности. Применительно к условиям глобального изменения климата указанный принцип предполагает, что добросовестное поведение должно заключаться в принятии всех необходимых мер по сокращению выбросов парниковых газов в целях недопущения потенциальных нарушений прав будущих поколений человечества [2, с. 44].

Наряду с доктриной международного права вопросы, касающиеся МКС, получили отражение в ряде международно-правовых документов. Например, в преамбуле Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года подчеркивается важность принятия неотложных мер в связи с изменением климата для того, чтобы планета могла обеспечивать удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений. Схожие формулировки содержит преамбула Рамочной конвенции ООН об изменении климата, подтверждая, что государствам-участникам следует защищать климатическую систему на благо как нынешнего, так и последующих поколений человечества. В свою очередь, Парижское соглашение признает необходимость уважения, поощрения и принятия во внимание МКС при осуществлении действий в целях решения проблем, связанных с изменением климата (преамбула).

Одним из таких документов является и Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, в которой провозглашается обязанность охраны и улучшения окружающей человека среды для нынешнего и будущих поколений человечества (п. 6, 7 указанного документа). Данная обязанность предусматривается также в Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных. Согласно преамбуле упомянутой Конвенции каждое поколение людей является хранителем природных ресурсов для будущих поколений и обязано обеспечить сохранность или разумное использование этого наследия.

Подобные положения имеются и в иных международно-правовых документах, среди которых Конвенция по защите Средиземного моря от загрязнения, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, Конвенция по борьбе с опустыниванием. В частности, в преамбулах вышеназванных актов содержатся формулировки, касающиеся сохранения морской

среды, дикой флоры и фауны, а также принятия мер по борьбе с опустыниванием и смягчению последствий засухи в интересах как настоящего, так и последующих поколений.

Помимо научной литературы и упомянутых международно-правовых актов рассмотрение вопросов прав будущих поколений и соответствующей обязанности нынешнего поколения через призму МКС встречается также в практике национальных судов. Среди наиболее значимых выделим дело «*Leghari v. Federation of Pakistan*», при рассмотрении которого национальный суд Пакистана указал на то, что право на жизнь, нарушенное вследствие непринятия мер по реагированию на изменение климата, должно толковаться, в том числе в контексте МКС (пар. 3, 12) [9]. К таковым следует отнести и дело «*Juan Antonio Oposa et al. v. the Honourable Fulgencio Factoran Jr, Secretary of the Department of the Environment and Natural Resources*», где, исследуя вопрос о негативных последствиях обезлесения применительно к реализации права на благоприятную окружающую среду будущих поколений, Верховный суд Филиппин обязал данное государство принять меры по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду (пар. 13, 15) [10].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что проблематика МКС получила достаточно широкое освещение главным образом в доктрине международного права и указанных выше международно-правовых документах. При этом наиболее часто МКС упоминается в контексте правовых категорий «прав человека» и «правовой обязанности». В меньшей степени вопросы МКС были отражены в судебной практике, что свидетельствует о возможном затруднительном обеспечении прав последующих поколений.

Список литературы

1. Резолюция Совета по правам человека ООН 7/23 от 28 марта 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/iPshnr>.
2. Johnston, R. Lacking rights and justice in a burning world: the case for granting standing to future generations in climate change litigation / R. Johnson // *Tilburg Law Rev.* – 2016. – Vol. 21, № 1. – P. 31–51.
3. Human rights and sustainability: moral responsibilities for the future / ed.: G. Bos, M. Düwell. – London ; New York : Routledge, 2018. – 238 p.
4. Schapper, A. Climate justice and human rights / A. Schapper // *Intern. Relations.* – 2018. – Vol. 32, № 3. – P. 275–295.
5. Robinson, M. Achieving a climate justice pathway to 1.5 °C / M. Robinson, T. Shine // *Nature Climate Change.* – 2018. – Vol. 8, № 7. – P. 564–569.
6. Schlosberg, D. Defining environmental justice: theories, movements, and nature / D. Schlosberg. – New York : Oxford Univ. Press, 2007. – 256 p.
7. Human rights and climate change / ed. S. Humphreys. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2011. – 348 p.
8. Albers, J. Human rights and climate change – protecting the right to life of individuals of present and future generations / J. Albers // *Security a. Human Rights.* – 2017. – Vol. 28, № 1–4. – P. 113–144.
9. Ashgar Leghari v. Federation of Pakistan [Electronic resource] : judgment of 25

January 2018 // Lahore High Court. – Mode of access: <https://is.gd/Pr0PtH>.

10. Juan Antonio Oposa et al. v. the Honourable Fulgencio Factoran Jr, Secretary of the Department of the Environment and Natural Resources [Electronic resource] : judgment of 30 July 1993 // Supreme Court of the Republic of the Philippines. – Mode of access: <https://is.gd/S9BdAB>.

Э.В. Федчик, М.А. Каранетян
БГЭУ (Минск)

О ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРИНЦИПА НЕДОПУСТИМОСТИ ПОВТОРНОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Становление и развитие административно-деликтного права в Республике Беларусь как в правовом государстве осуществляется в соответствии с общими принципами и нормами права. Одним из общих правовых принципов является принцип «non bis in idem», который означает недопустимость повторного привлечения к ответственности за совершение неправомерного деяния.

Анализируя практику реализации принципа «non bis in idem» отметим, что в зарубежных странах данный принцип имеет межотраслевой характер, его действие распространяется на все виды юридической ответственности. Защита от повторного привлечения к ответственности является одной из специальных гарантий, которая связана с общей гарантией права на справедливое судебное разбирательство.

Например, в ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации установлено, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление [4, с. 23]. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (в статье 4.1) закреплено, что «никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение» [3].

Данный принцип подобным образом закреплен и в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях, в соответствии со ст. 14 которого никто не может быть дважды привлечен к административной ответственности за одно и то же правонарушение [2].

Рассматривая законодательство Республики Беларусь, отметим, что привлечение к ответственности за одно и то же преступление недопустимо в уголовном законодательстве. В соответствии с п. 4 ст. 6.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за одно административное правонарушение могут быть наложены основное либо основное и дополнительные административные взыскания [1].

На наш взгляд закрепление в законодательстве и на практике принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение играет важную роль в становлении Республики Беларусь как правового и демократического государства.

Поэтому мы предлагаем дополнить статью 6.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях пунктом, в котором будет установлен принцип